

ЗВЕЗДЫ ВСЕ СВЕТАТ

Из истории кино

Мэри Пикфорд, Аста Нильсен, Бера Холодная... Кому не знакомы эти имена? Звезды немого кино. Прародительницы кинематографа. Нынешний кинотеатритель, когда слышит их, наверно, думает, что речь идет о каменном веке, о тех веселых и странных временах в кино, когда молодые преледушки и прабабушки приходили в ужас и восторг от надвигающегося на них с экрана «настоящего» пседа.

И все же жизнь умеет удивительно смешивать время. Вдруг придвинуло прошлое настолько, что оно окажется почти осязаемым. И то, что казалось полуправдой, полусказкой, становится частью сегодняшнего дня.

Такое случилось для меня в один из февральских дней нынешней московской зимы.

Товарищи позвали в Дом ветеранов кино повесить старую актрису Нину Алексеевну Попову, больше известную под актерским псевдонимом «Ли». В памяти у меня была какая-то романтическая история о том, что одна из наших первых исполнительниц в кино так старалась подражать английской актрисе Вивьен Ли, что скоро сама заработала прозвище «Ли». И оно стало не только ее экранным псевдонимом, но и фамилией на всю жизнь.

В холле красивого дома нас встретила высокая, статная женщина. Почти невозможно было определить ее возраст. Тем более, что статность, легкие быстрые движения до-

полнялись живой, веселой речью.

Нина Алексеевна пригласила в свою комнату. Я была уверена, что сейчас мы окажемся среди портретов ее молодости, киноафиш, газетных и журнальных вырезок — словом, всего того, что для нас было прошлым, историей, а для нее просто жизнью. Но — ничего, ни намека на то, о чем я думала. И нам пришлось очень долго уговаривать ее, прежде чем она достала большую толстую папку.

— Здесь, в Доме ветеранов, была моя юбилейная выставка. 75 лет. Вот материалы со стенда. — Нина Алексеевна развела тесемки: — Взгляните.

С увеличенной фотографии смотрела поразительной красоты молодая женщина. Волоокая, с какой-то тайной во взгляде, с пушистой прядью над высоким чистым лбом...

Я всегда думаю, что актрисе немого кино называли звездами не только из-за их популярности. Они лишены были возможности говорить, передавать содержание словами, «говорили» только их глаза, которые мерцали, как звезды, передавая гнев, радость, печаль, сомнение — все оттенки чувств.

Такие глаза смотрели на нас с фотографии. И я чувствовала, что уже видела их. Да, видела. На экране. В старом фильме «Особняк Голубиных». Он представлял из себя агитку первых лет Советской власти и был построен по принципу контраста. В подвале умирал от

туберкулеза истощенный, измучившийся больной, а в особняке юные обольстители обжигались пирожными из пари. Капризную, взбалмошную девушку, затеявшую спор, играла Нина Ли.

— Что, не узнаете? Не похоже? — улыбается Нина Алексеевна. И нет никакой игры, никакого жеманства в ее вопросе. Это нам невыносимо грустно узнавать актеров старыми. Они же сами годами прибавляют к новой роли, вживаются в нее.

— Да, давно это было, — подтверждает паша хозяйка и протягивает газетный листок, из которого ярким пятном вырывается реклама: «Нина Ли и Игорь Ильинский в новом фильме!» Этого довольно, чтобы все как один пошли на «Чашку чаю».

«Особняк Голубиных», «Чашка чаю», «Крест и маузер», «Леся»... Теперь эти ленты, в которых снималась Нина Ли, можно найти только в фильмофондах. Но с них начиналось наше отечественное кино, и забывать об этом мы не вправе.

Среди архивных материалов в папке я обнаружила вырезку из газеты «Красный Крым» от 21 августа 1927 года. В заметке под названием «Новые картины» сообщалось, что Ялтинская кинофабрика приступает к работам по съемке 12 новых фильмов. Только что закончены съемки фильма «Трое» из жизни пионеров, сценарий которого написал Маяковский. На

тему о том, как мы не умеем отдыхать, ставит кинокомедия «Туда и обратно» режиссер Шликовский, сиявший до того «Чашку чаю». В фильме опять будет занята Нина Ли. Она участвует и в картине «Кинофабрика дыбом» из жизни киноработников. Режиссер Копчинский будет снимать картину «На кресах» — о польском пограничном городке.

«На кресах» позже переименовали в «Лесю», роль которой сыграла Нина Алексеевна. В Ялте во время съемок этого фильма она неоднократно встречалась с Маяковским. Поэт сам чрезвычайно увлекся тогда кино. Писал для него, снимался. Кинофабрика «Вуффку» заказала ему сценарии для пяти фильмов. Кроме картины «Трое», вышел фильм «Октябрь» и «Декабрь». Сценарные работы «Любовь Шафалюбова», «Как поживаете?» и «Позабудь про камин» экрана, к сожалению, не увидели.

Но в тот год, о котором идет речь, В. Маяковский, приехав в Крым выступать, очень хлопотал о них.

Нина Алексеевна везла из Москвы Маяковскому маленькую посылочку. Она должна была разыскать Владимира Владимировича в Ялте и вручить ему передачу. Посылочка была от мужа Нины Ли — Абрама Петровича Штеренберга, впоследствии известного фотокорреспондента. Штеренберг жил в Москве в той самой квартире на Сретенке, где была

комната и у О. и Л. Брик. Они были все знакомы между собой и дружны. На огонек сюда часто заглядывали А. Луначарский, В. Хлебников, В. Маяковский... Иногда Абрам доставал фотоаппарат и щелкал друзей на память. Но такое случалось редко. Чаще время проходило в спорах, читках, беседах.

Потом — тридцать, сорок, пятьдесят лет спустя, когда издательства требовали у Штеренберга все новые и новые фото Маяковского, он мог только беспомощно разводить руками: «У меня больше нет. Если б я знал, что Володя будет Маяковским, я бы снимал его каждый день...»

Нина Алексеевна передала в Ялте сверточек Маяковскому, и они долго беседовали о ее съемках...

Она рассказывает нам об удивительных днях так свежо и полно, с такой любовью называет дорогие ее сердцу имена, что начинаешь понимать: они не стали для нее воспоминаниями, ушедшим временем, а продолжают жить. Потому, наверно, нет вокруг и давних портретов, никаких следов былого. Ничто из прошлого не исчезло для нее, не кануло в вечность, а продолжает жить, беспокоить, будоражить воображение. И она берется за ручку. Главы будущей книги о ее работах в кино опубликованы в разных журналах. Страницы, посвященные встречам с Маяковским, пишутся...

Г. МИХАЙЛЕНКО.